

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 June 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1096/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н. А. (представлен организацией «АзиЛекс»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата принятия сообщения:</i>	19 октября 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 21 октября 2021 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата настоящего решения:</i>	9 мая 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Румынию в соответствии с Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года (Регламент «Дублин III»); высылка по сокращенной процедуре («цепная высылка») в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение либо наказание; здоровье; угроза для жизни либо угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае депортации в страну происхождения

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Абдерразак Рувани и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, а также пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абесские руководящие принципы) Ана Раку в рассмотрении настоящего сообщения не участвовала.

(недопустимость принудительного возвращения); статус беженца; реабилитация

Статьи Конвенции: 3, 12, 14 и 16

1.1 Заявителем является Н. А., гражданин Афганистана 1997 года рождения. Он утверждает, что его высылка в Румынию государством-участником нарушит его права по статьям 3, 12, 14 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 1 января 1987 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 21 октября 2021 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой приостановить исполнение решения о выдворении заявителя в Румынию, пока сообщение рассматривается Комитетом. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно выполнило эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Дядя заявителя является членом движения «Талибан» в Афганистане; он принудил сестру заявителя к браку с талибским боевиком. Заявитель был против этого брака и поэтому был подвергнут пыткам талибами¹. Опасаясь за свою жизнь, он нелегально покинул страну в конце 2019 года. Вначале он прибыл в Исламскую Республику Иран и затем из Ирана отправился в Турцию, Грецию, Северную Македонию, Сербию и, наконец, Румынию².

2.2 Когда заявитель 6 марта 2021 года въехал в Румынию, первые три дня он был вынужден находиться в металлическом контейнере без кровати, мебели и туалета. Когда он просил отвести его в туалет или покормить, его избивали. Власти грозили ему высылкой в том случае, если он не предоставит свои личные данные и не пройдет процедуру дактилоскопии. Полицейские сломали ему ногти³, и представители органов власти несколько раз его жестоко избивали. Затем ему пришлось провести еще одну ночь в металлическом контейнере, после чего его перевели в карантинный центр, где он пробыл несколько дней. Затем заявителя отвезли в полицейский участок, где его снова избили и опять пригрозили выслать, если он откажется сдать отпечатки пальцев. Его отвезли в приемный центр, похожий на лагерь; в помещении не было света, пол был грязным, а матрасы изобиловали клопами. Там он несколько раз подвергался произвольным избиениям представителями местных властей. Когда он просил оказать ему медицинскую помощь из-за боли в почках, его избили, пригрозив ему высылкой в Сербию, если он не перестанет жаловаться. Ему неоднократно отказывали в предоставлении еды и одеяла. Из-за бесчеловечных и унижающих достоинство условий жизни заявитель покинул центр. После отъезда он жил в заброшенном доме, а затем в лесу. Многие из проживавших там лиц были преступниками, которые также избивали заявителя. Когда он попытался обратиться за помощью в полицию, его направили в несуществующий полицейский участок. И хотя условия его жизни были весьма суровыми, там ему все же было лучше, чем в приемном центре. После пребывания в Румынии более двух месяцев заявителю в конечном счете удалось покинуть страну. В кузове грузовика он отправился в Италию, где его перехватила итальянская полиция и у него были сняты отпечатки пальцев. Через три или четыре дня заявитель покинул Италию и 17 мая 2021 года нелегально въехал в Швейцарию на поезде; в тот же день он подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 3 июня 2021 года заявитель прошел предварительное собеседование в Государственном секретариате по миграции Швейцарии, предоставив свои личные данные. 8 июня 2021 года при содействии адвоката заявителю было предоставлено право быть заслушанным. 9 июня 2021 года Государственный секретариат по

¹ Никакой подробной информации о пытках представлено не было.

² Никакой подробной информации о его поездке представлено не было.

³ Заявитель передал недатированную фотографию, предположительно своих рук.

миграции Швейцарии направил Румынии запрос о реадмиссии заявителя на основании Регламента (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года (Регламента «Дублин III»)⁴. 22 июня 2021 года Румыния приняла этот запрос, сообщив швейцарским властям, что заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, но его дело было закрыто 29 апреля 2021 года, поскольку в марте он покинул предоставленное ему жилье.

2.4 9 августа 2021 года Государственный секретариат по миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища без рассмотрения оснований для предоставления убежища. Он отметил, что заявитель представил ходатайство о предоставлении убежища в Румынии 11 марта 2021 года, и счел, что не имелось серьезных оснований предполагать, согласно пункту 2 статьи 3 Регламента «Дублин III», что процедуры предоставления убежища и условия приема просителей убежища в Румынии имеют недостатки, в силу которых заявителю угрожало там бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Он также отметил отсутствие каких-либо системных недостатков в контексте убежища и приема беженцев в Румынии.

2.5 Что касается утверждений заявителя о жестоком обращении, которому он подвергся в Румынии, то Государственный секретариат по миграции отметил отсутствие каких-либо доказательств. Поскольку в Румынии действует верховенство права, заявитель мог при необходимости подать жалобу в компетентные органы в связи с насилием со стороны полиции либо частных лиц, которому он якобы подвергся. В отношении проблем со здоровьем у заявителя⁵ Государственный секретариат утверждает, что в Румынии, обеспечивающей надлежащее медицинское обслуживание, заявителю был бы гарантирован доступ к необходимой медицинской помощи.

2.6 25 августа 2021 года Федеральный административный суд Швейцарии отклонил апелляцию заявителя, отметив, что даже если положение просителей убежища в Румынии и может оказаться проблематичным, этого обстоятельства недостаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о наличии системных проблем, свидетельствующих о том, что Румыния принципиально не желает или не может предоставить лицам, пользующимся защитой, права и льготы, на которые они имеют право. По состоянию на дату принятия решения по данной апелляции ни Федеральный административный суд, ни Европейский суд по правам человека, ни Суд Европейского союза не выявили системных недостатков в контексте предоставления убежища в Румынии.

2.7 Федеральный административный суд также счел, что заявитель не представил никаких конкретных доказательств того, что Румыния навсегда лишит его возможности поддерживать минимальные приемлемые условия жизни, на которые он имеет право в соответствии с Директивой 2013/33/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающей стандарты по приему лиц, обращающихся за международной защитой. Федеральный административный суд также отметил, что проблемы со здоровьем, на которые ссылался заявитель (речь идет об аэроколии, т. е. вероятных кишечных коликах из-за замедленного транзита по кишечнику и посттравматического стресса, а также о расстройстве памяти, которое пока не было установлено врачом), не являлись настолько серьезными, чтобы его депортация в Румынию была невозможной по гуманитарным соображениям, причем не было приведено никаких доказательств того, что Румыния отказала бы ему в адекватной медицинской помощи.

⁴ Регламент «Дублин III» устанавливает критерии и механизмы определения того государства-члена, которое несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

⁵ Медицинское заключение от 24 июня 2021 года подтверждает, что заявитель страдал кишечными коликами, а 16 июля 2021 года заявителю был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства, однако он отказался принимать предложенные лекарственные препараты.

2.8 После вынесения решения Федеральным административным судом психическое состояние заявителя еще более ухудшилось, причем в такой степени, что 8 октября 2021 года он был помещен в центр психосоциальной помощи. Ему был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства и умеренной депрессии, вызванной запланированной высылкой из страны.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Румынию государством-участником (с учетом того, что он является весьма уязвимой жертвой пыток) нарушит его права по статьям 3, 12, 14 и 16 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что Румыния обращается с просителями убежища бесчеловечным и унижающим достоинство образом, что в этой стране наименее качественная система здравоохранения в Европейском союзе, поскольку ее расходы на медицинскую систему являются наименее высокими по сравнению с любой из стран Европейского союза, и что по этой причине совершенно очевидно, что она не в состоянии обеспечивать надлежащее медицинское обслуживание просителей убежища. Высылка заявителя в Румынию, где у него не будет доступа к жилью, психиатрической помощи и медицинской, юридической и социальной поддержке и где он подвергнется серьезной и реальной угрозе дальнейших пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения без какой-либо государственной защиты будет равносильна пыткам и жестокому обращению. В Румынии заявитель также рискует быть высланным на родину в Афганистан, поскольку его просьба о предоставлении убежища в Румынии не будет рассматриваться далее, так как он уехал из этой страны. Он также подвергался пыткам в Афганистане и по возвращении вновь будет подвергнут пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению⁶.

3.3 Заявитель напоминает, что, как неоднократно сообщалось швейцарским властям, он много раз подвергался пыткам в Румынии, а это обуславливает реальный риск для него лично вновь подвергнуться там пыткам. Следовательно, бремя доказывания переносится на противоположную сторону и высылающие его органы обязаны заручиться индивидуальными гарантиями того, что заявитель вновь не будет подвергаться пыткам в Румынии. Вместе с тем швейцарские власти не предоставили этих доказательств, а ограничились лишь общими заявлениями о состоянии судебной системы в Румынии. Они не учли, что жертва пыток не доверяет властям и не будет подавать жалобы на сотрудников полиции, опасаясь наказания.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 апреля 2022 года государство-участник подробно напоминает о решениях, принятых на национальном уровне. Оно считает, что жалоба заявителя по статье 12 Конвенции является неприемлемой, поскольку она недостаточно обоснована и заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что, поскольку заявитель покинул центр беженцев в Румынии через 12 дней после подачи ходатайства о предоставлении убежища, органы власти Румынии не имели возможности позаботиться о нем надлежащим образом и что, следовательно, заявитель не должен утверждать, что органы власти Румынии не открыли ему доступ к процедуре предоставления убежища в соответствии с минимальными стандартами. Приняв ходатайство о реадмиссии, румынские власти признали заявителя просителем убежища и четко подтвердили свою готовность продолжить рассмотрение его заявления. Таким образом, заявитель не может утверждать, что подвергся неприятию, которое распространяется на лиц, депортированных после того, как им помешали пройти процедуру предоставления убежища, или отказавшихся подавать ходатайство о политическом убежище.

⁶ Никакой подробной информации заявитель в этом отношении не передал.

4.3 После возвращения в Румынию заявитель окажется в другой ситуации. Государственный секретариат по миграции заблаговременно известит органы власти Румынии о депортации заявителя в соответствии с Дублинской процедурой. Заявитель въедет в Румынию на законных основаниях. При высылке какого-либо лица в другую страну Государственный секретариат выполняет это решение только в том случае, если состояние здоровья данного лица допускает его перевозку. Органы власти Румынии заранее получают информацию о состоянии здоровья лица и о том, в каком медицинском лечении нуждается это лицо. Ничто не указывает на то, что заявитель после своего прибытия в Румынию столкнется с обращением, противоречащим Конвенции. Государственный секретариат по миграции не располагает сведениями о каких бы то ни было случаях, когда лица, депортированные в соответствии с Дублинской процедурой, подвергались жестокому обращению после прибытия в Румынию. Заявитель не указывает, по какой причине лично он рискует подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции, в случае депортации в соответствии с Дублинской процедурой.

4.4 Государство-участник отмечает, что Румыния может беспрепятственно помещать людей в места, приравняемые к центрам содержания под стражей, в соответствии с национальным и международным правом. Государство также вправе просить лиц, незаконно проживающих на его территории, идентифицировать себя и урегулировать свое присутствие путем подачи ходатайства об убежище в соответствии с национальным и международным правом. После снятия отпечатков пальцев заявитель был освобожден из места содержания под стражей и помещен в центр для просителей убежища, похожий на лагерь, который он вскоре покинул по собственной инициативе. Таким образом, после депортации заявителя в Румынию он более не рискует быть задержанным по той же причине.

4.5 Государство-участник утверждает, что в отчете за 2020 год, касающемся Румынии и содержащемся в Базе данных о предоставлении убежища⁷, не упоминается о сколь-либо серьезных проблемах с условиями приема в Румынии. И хотя в этом отчете указывается, что ситуация с просителями убежища, которым было отказано в убежище в Румынии, иногда бывает проблематичной, невозможно сделать вывод о том, что известные недостатки настолько масштабны, что указывают на нежелание или неспособность Румынии в целом предоставлять защиту лицам, имеющим на это право. Государство-участник напоминает, что утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам во время своего пребывания в Румынии, не подкреплены никакими доказательствами.

4.6 Государство-участник отмечает, что психическое здоровье заявителя ухудшилось после вынесения окончательного решения от 25 августа 2021 года. Помимо посттравматического стрессового расстройства, которое уже было диагностировано, заявитель пережил умеренную депрессию, которая с учетом того, когда она имела место, не могла быть учтена в решении, принятом в августе. Вместе с тем даже в свете такого ухудшения здоровья нет сколь-либо серьезных оснований полагать, что с учетом уровня лечения, доступного в стране назначения, заявителю грозит реальная опасность серьезного, скоротечного и необратимого ухудшения состояния здоровья, которое привело бы к сильным страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни. Румыния располагает адекватной медицинской инфраструктурой, хотя она и не идентична швейцарской.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 17 июля 2023 года заявитель повторяет свои доводы и утверждает, что государство-участник использовало обобщения и не привело доказательства того, что Румыния на практике соблюдает право просителей убежища на доступ к надлежащим материальным условиям приема. Например, в докладе,

⁷ Asylum Information Database, *Country Report: Romania – 2020 Update*. URL: https://asylumineurope.org/wp-content/uploads/2021/04/AIDA-RO_2020update.pdf.

опубликованном неправительственной организацией «КликАктив» в Сербии⁸, говорится о случаях, когда просители убежища депортировались из стран — членов Европейского союза (Австрии, Бельгии, Германии и Словакии) в Румынию на основании Регламента «Дублин III», а затем высылались в Сербию. Пока они находились в Румынии, никто из просителей убежища в этих случаях не имел доступа к процедуре предоставления убежища, хотя они и пытались подать ходатайства о предоставлении убежища. По мнению заявителя, это свидетельствует о том, что неприятие имеет место даже когда какое-либо лицо возвращается в соответствии с Регламентом «Дублин III». Кроме того, в своем докладе, представленном Комитету по экономическим, социальным и культурным правам⁹, Сеть мониторинга насилия на границе отметила, что заявления о применении пыток и жестокого обращения были документально подтверждены в ходе большинства операций по недопущению пересечения границы, осуществляемых Румынией.

5.2 Заявитель утверждает, что его требования подтверждаются решением от 2 марта 2023 года, вынесенным судом первой инстанции в Королевстве Нидерландов¹⁰. Суд потребовал от иммиграционной службы повторно рассмотреть ходатайство просителя убежища, оспаривающего свою депортацию в Румынию в соответствии с Регламентом «Дублин III». Суд принял решение на основании упомянутого выше доклада, опубликованного «КликАктив». Суд потребовал от иммиграционной службы провести дополнительное расследование угрозы для лиц, переданных по Дублинской процедуре, быть депортированными без рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища или во время рассмотрения их ходатайства.

5.3 Заявитель утверждает, что, согласно недавнему исследованию, проведенному при содействии неправительственных организаций, просители убежища в Румынии сталкиваются с многочисленными препятствиями в доступе к системе здравоохранения, включая финансовые, правовые, структурные и языковые барьеры, а также с отсутствием поддержки со стороны общины и редко обращаются за психиатрической помощью¹¹. Он покинул центр беженцев только из-за невыносимых условий жизни и бесчеловечного обращения с ним там, и в этом его нельзя винить. Скорее речь идет о неспособности румынских властей обеспечить надлежащий уход за просителями убежища. Кроме того, от заявителя нельзя ожидать обращения с жалобой к властям того самого государства, которое обращалось с ним бесчеловечно и причинило ему сильные страдания.

5.4 Заявитель ссылается на отчеты по Румынии за 2020 и 2021 годы в Информационной базе данных по предоставлению убежища, в которых содержатся выводы различных организаций, свидетельствующие о том, что просители убежища в Румынии сталкиваются со множеством случаев коллективных высылки, жестокого насилия, включая избиения дубинками, и применения других форм жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, в том числе с угрозами насилия, отказом в доступе к пище, воде и медицинской помощи и дискриминацией¹².

5.5 Вопреки утверждению государства-участника о том, что систематических, серьезных, вопиющих или массовых нарушений прав человека выявить невозможно и что заявитель не смог доказать, что ему лично угрожают такие нарушения, заявитель настаивает на том, что в Румынии сложились плачевные условия приема и враждебная обстановка по отношению к просителям убежища, включая широко распространенное

⁸ KlikAktiv, “Formalizing pushbacks: the use of readmission agreements in pushback operations at the Serbian-Romanian border”.

⁹ URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCESCR%2FICO%2FROU%2F46493&Lang=en.

¹⁰ См. <https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:RBDHA:2023:3170> (на нидерландском языке).

¹¹ Liliana Dumitrache and others, “Experiences and perceived barriers of asylum seekers and people with refugee backgrounds in accessing healthcare services in Romania”, *Healthcare*, vol. 10, No. 11 (November 2022).

¹² Asylum Information Database, *Country Report: Romania – 2020 Update*, pp. 22 and 23; и *Country Report: Romania – 2021 Update*, pp. 24–26.

полицейское насилие, и что существует риск «цепной высылки» в Афганистан, где ему грозят пытки и другие виды жестокого и бесчеловечного обращения, в том числе отсутствие доступа к эффективному медицинскому обслуживанию. С учетом его серьезных проблем со здоровьем заявитель считает, что в случае возвращения в Румынию ему лично угрожает опасность вновь подвергнуться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, в том числе пыткам, в нарушение статей 3, 14 и 16 Конвенции¹³.

5.6 Заявитель ссылается на два представленных им медицинских заключения. В заключении от 15 сентября 2022 года психиатр заявителя пришел к выводу, что в отсутствие лечения заявителю грозит ухудшение психологического состояния с тяжелой депрессивной декомпенсацией. В заключении от 3 июля 2023 года отмечается, что заявителю был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства и тяжелой депрессии без психотических симптомов. По мнению заявителя, медицинские заключения свидетельствуют о том, что он уже подвергался угрозам и насилию, включая пытки, в Афганистане. Государству-участнику следовало изучить эти условия и более широкий контекст, а именно проблему притеснений со стороны режима талибов, позиции которого по-прежнему прочны. Таким образом, возможность отправки заявителя обратно в Афганистан представляет серьезную угрозу нарушения принципа недопустимости принудительного возвращения. Однако данное обстоятельство было полностью проигнорировано, поскольку государство-участник лишь в общих чертах упомянуло об обязательствах Румынии по международному праву. Предписанное заявителю лечение предполагает прием лекарств в сочетании с поддерживающей психотерапией и посещением врача два раза в месяц. В Швейцарии заявитель имеет доступ к адекватным медицинским услугам. По возвращении в Румынию он не сможет получать психиатрического лечения и, весьма вероятно, покончит жизнь самоубийством в силу нестабильной ситуации.

5.7 В связи с утверждением государства-участника о неисчерпани средств правовой защиты в отношении статьи 12 Конвенции заявитель утверждает, что он представил все имеющиеся доказательства, свидетельствующие о том, что он стал жертвой жестокого обращения и пыток как в Афганистане, так и в Румынии, однако государство-участник проигнорировало свою обязанность по проведению расследования и, таким образом, не выполнило свое обязательство по статье 12.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

6.1 В своем представлении от 1 сентября 2023 года государство-участник объясняет, что во время собеседования в соответствии с дублинской процедурой заявителю ничто не мешало сообщить о своих проблемах со здоровьем, обусловленных пытками или жестоким обращением, которым он подвергся в стране происхождения или в государстве транзита, однако он этого не сделал. Из медицинского заключения от 16 июля 2021 года, выданного после его первого приема психиатром, также следует, что заявитель покинул свою страну, поскольку его жизнь была под угрозой, и что он получил травму головы в возрасте 10 лет в результате взрыва бомбы. И хотя у него была возможность сообщить о пытках или жестоком обращении, он вновь этого не сделал. Единственная соматическая проблема, о которой он сообщил во время собеседования в соответствии с Дублинской процедурой, была связана с заболеванием почек, от которого его впоследствии лечили в Швейцарии и которое, как он объяснил, было вызвано тем, что он пил непригодную для питья воду, а не физическим насилием.

6.2 Что касается состояния здоровья заявителя, то, как считает государство-участник, характер новых медицинских документов, которые были представлены, не может способствовать изменению выводов, лежащих в основе его решения не рассматривать ходатайство заявителя о предоставлении убежища или его позиции относительно приемлемости и существа данного сообщения. Даже если у заявителя и

¹³ Заявитель считает, что его дело аналогично делу *А. Н. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016).

наблюдаются проблемы с психическим здоровьем со стойкими симптомами, лечение и прием лекарств, начатые в Швейцарии, могут быть продолжены в Румынии.

6.3 Государство-участник отмечает, что Румыния не отправляет граждан Афганистана обратно в Афганистан с третьего квартала 2021 года, т. е. со времени прихода движения «Талибан» к власти. Таким образом, Румыния соблюдает свои юридические обязательства, в частности обеспечивая эффективную защиту от выдворения и не высылая людей обратно в регионы, переживающие кризис. Таким образом, опасения заявителя относительно того, что после возвращения в Румынию он будет возвращен в Афганистан, являются необоснованными.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7. В своем представлении от 25 марта 2024 года заявитель указывает, что во время собеседования в соответствии с Дублинской процедурой он на самом деле упоминал о жестоком обращении, которому подвергся в Румынии. Кроме того, он утверждает, что многочисленные статистические данные, собранные Евростатом, свидетельствуют о том, что гражданам Афганистана было приказано покинуть европейские страны, включая Румынию, в 2021, 2022 и 2023 годах и что некоторые из них были принудительно возвращены¹⁴. И наконец, он представляет две медицинские справки от 13 и 25 марта 2024 года, которые подтверждают диагноз посттравматического стрессового расстройства и умеренной депрессии. А сейчас у него появились мысли и о самоубийстве. Без ссылки на какой-либо источник заявитель утверждает, что Дублинские репатрианты после возвращения систематически помещаются в центры содержания под стражей, а это, как свидетельствуют медицинские справки, крайне негативно сказалось бы на его психическом здоровье.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобу по статье 12 Конвенции следует объявить неприемлемой, поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты и поскольку она недостаточно обоснована. Как отмечает Комитет, заявитель ответил, что государство-участник не выполнило своей обязанности по расследованию его утверждений о пытках и жестоком обращении, которым он подвергся в Афганистане и Румынии. Комитет отмечает, что предполагаемые действия имели место за пределами юрисдикции государства-участника. Комитет считает, что он лишен возможности *ratione loci* рассматривать утверждения заявителя по статье 12 в отношении деяний, совершенных за пределами юрисдикции государства-участника.

8.3 Как считает Комитет, заявитель не доказал, что факты, изложенные им, затрагивают отдельные вопросы по статьям 14 и 16 Конвенции¹⁵. Ввиду отсутствия дополнительных разъяснений Комитет приходит к заключению, что данный аспект сообщения не является достаточно обоснованным.

¹⁴ См. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title>Returns_of_irregular_migrants_-_quarterly_statistics#Non-EU_citizens_ordered_to_leave.

¹⁵ *Харун против Швейцарии* (CAT/C/65/D/758/2016), п. 8.7.

8.4 Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель представил достаточную информацию о риске непоправимого вреда, которому он предположительно подвергнется в случае возвращения в Румынию, и, таким образом, обосновал свои утверждения по статье 3 Конвенции. Соответственно, Комитет объявляет жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение заявителя в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Прежде всего Комитет напоминает о том, что Регламент «Дублин III» основан на принципе, согласно которому ходатайство о предоставлении убежища должно рассматриваться властями государства — члена Европейского союза, которое получило первое ходатайство о предоставлении убежища (ходатайство рассматривается одним государством-членом). Вместе с тем в пункте 2 статьи 3 Регламента признается, что высылка заявителя на убежище может оказаться невозможной в «государство, которое назначено в первую очередь ответственным, если есть серьезные основания полагать, что в процедуре предоставления убежища и в условиях приема заявителей в этом государстве-члене существуют системные недостатки, обуславливающие риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения». В свете этих положений и статьи 3 Конвенции Комитет отмечает, что возможность осуществления усмотрения, которую предоставляет государствам Регламент «Дублин III» в контексте его применения, требует индивидуального рассмотрения каждой ситуации с целью предотвращения ситуации, когда в результате депортации соответствующее лицо может подвергнуться реальному и серьезному риску жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания или актам пыток. Аналогичное толкование было принято несколькими органами по правам человека. Например, Комитет по правам человека в своих соображениях по делу *Ясин против Дании*¹⁶ пришел к выводу о том, что индивидуальное решение, принятое в соответствии с Дублинским регламентом, может нарушить права заявителей, предусмотренные статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет против пыток также обращает внимание на практику Европейского суда по правам человека, а именно на решение, вынесенное 21 января 2011 года по делу *М. С. С. против Бельгии и Греции*, в котором Суд пришел к выводу о том, что решение о высылке, принятое государством-участником в соответствии с Дублинским регламентом, представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Соответственно, Комитет против пыток имеет право рассматривать решения, принятые национальными властями, на том основании, что они могут нарушать статью 3 Конвенции¹⁷.

9.3 Таким образом, в настоящем случае Комитет с учетом изложенных выше факторов должен определить, станет ли депортация заявителя в Румынию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лиц в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что им может угрожать там применение пыток.

9.4 Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток по его возвращении в Румынию. Для определения наличия таких оснований в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

9.5 Комитет ссылается на пункт 11 своего замечания общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет

¹⁶ *ССПР/С/114/D/2360/2014*.

¹⁷ *Харун против Швейцарии*, п. 9.2.

угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, будь то в качестве отдельного лица либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной». Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Вместе с тем в том случае, если автор сообщения находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁸. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹⁹.

9.6 Комитет также напоминает, что государствам-участникам следует рассматривать вопрос о том, может ли характер других форм неправомерного обращения, которым рискует подвергнуться подлежащее депортации лицо, измениться таким образом, чтобы превратиться в пытки, до рассмотрения вопроса о невыдворении²⁰. Сильные боли или страдания не всегда могут быть подвергнуты объективной оценены в этом контексте. Эта оценка зависит от негативных физических и/или психических последствий, которые имеет для конкретного человека совершение жестоких или насильственных действий, с учетом всех соответствующих обстоятельств в каждом случае, включая характер обращения, пол, возраст, состояние здоровья и уязвимость жертвы, а также любые другие состояния или факторы²¹.

9.7 Заявитель утверждает, что после того, как он без разрешения въехал в Румынию в марте 2021 года, сотрудники полиции избили его, чтобы взять отпечатки пальцев, и он подвергся дальнейшему жестокому обращению. Комитет напоминает о своей обеспокоенности в связи с утверждениями о жестоком обращении во время операций по недопущению пересечения границ мигрантами в Румынии²² и отмечает тревожные утверждения в сообщениях, на которые ссылается заявитель, относительно операций по недопущению пересечения границ на границе между Румынией и Сербией²³. Комитет напоминает, что самих по себе нарушений прав человека в стране недостаточно для того, чтобы Комитет сделал вывод о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам, если он будет депортирован в эту страну.

9.8 Далее Комитет отмечает отсутствие каких-либо доказательств, которые были бы представлены заявителем в поддержку его утверждений о пытках и жестоком обращении со стороны румынской полиции. И хотя он передал фотографию, свидетельствующую о том, что сотрудник полиции якобы сломал ему ногти, Комитет отмечает, что заявитель не представил доказательств, которые позволили бы увязать эту фотографию с ним самим, с предполагаемым виновником и с хронологией события. Комитет также отмечает, что заявитель не обращался с какими-либо жалобами к румынским властям. Он считает, что данный аспект, выражающийся в отсутствии таких жалоб, также указывает на то, что доказательств такого жестокого обращения не существует. Комитет считает, что заявитель не обосновал свое утверждение о пытках и жестоком обращении со стороны румынских властей.

¹⁸ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

¹⁹ Там же, п. 50.

²⁰ Там же, п. 28, read in conjunction with п. 16.

²¹ Там же, п. 17.

²² CAT/C/ROU/CO/3, п. 23.

²³ См. также *Ф против Швейцарии* (CAT/C/78/D/1085/2021).

9.9 Далее Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его перевода в Румынию он не сможет получить доступ к адекватной и справедливой процедуре предоставления убежища в этой стране и подвергнется риску цепной высылки в Афганистан. В этой связи он отмечает утверждение государства-участника о том, что пребывание заявителя в Румынии было бы законным, если бы он был депортирован туда в соответствии с Регламентом «Дублин III». Принимая к сведению отчеты, указывающие на недостатки процесса предоставления убежища в Румынии, Комитет считает, что эти отчеты не подтверждают утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушит его права по Конвенции, подвергнув его риску высылки по сокращенной процедуре в страну, где он может столкнуться с реальной, настоящей, личной и предсказуемой опасностью подвергнуться пыткам. Не существует также никаких конкретных элементов в файле, которые указывали бы на то, что заявитель не сможет воспользоваться справедливой процедурой предоставления убежища в Румынии.

9.10 Заявитель также утверждает, что состояние его психического здоровья, в частности посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия без психотических симптомов и суицидальные мысли, препятствует его депортации в Румынию, где у него не будет доступа к надлежащей медицинской помощи. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что ему было отказано в медицинской помощи в Румынии. Вместе с тем Комитет также отмечает отсутствие каких-либо доказательств того, что он обращался за медицинской помощью в Румынии и что в такой помощи ему было отказано. Согласно отчету Генеральной инспекции по иммиграции Румынии за апрель 2023 года, после депортации в соответствии с Регламентом «Дублин III» просители убежища могут получать бесплатную первичную медицинскую помощь и неотложную помощь в больнице, а также медицинскую помощь и бесплатное лечение при наличии острых и хронических заболеваний²⁴ и, кроме того, органы власти проводят оценку для выявления таких уязвимых лиц, как лица с психическими заболеваниями и лица, подвергшиеся серьезным формам насилия²⁵. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что при депортации лица в соответствии с Регламентом «Дублин III» Государственный секретариат по миграции производит депортацию только в том случае, если состояние лица допускает его перевозку, и что власти принимающей страны заранее получают информацию о состоянии здоровья лица и о том, в каком медицинском лечении нуждается это лицо. Таким образом, Комитет считает, что заявитель не доказал, что в связи с состоянием его психического здоровья и уровнем медицинского обслуживания в Румынии он столкнется с реальной, личной, настоящей и предсказуемой опасностью подвергнуться жестокому обращению, представляющему собой пытку, после депортации в Румынию.

9.11 И наконец, Комитет отмечает, что заявителю были предоставлены широкие возможности представить доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих утверждений в ходе разбирательства в Государственном секретариате по миграции и в Федеральном административном суде. Вместе с тем представленные доказательства не подтверждают вывод о том, что в результате депортации в Румынию в соответствии с Регламентом «Дублин III» заявителю будет угрожать опасность применения пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

10. В свете вышеизложенного и с учетом переданных ему материалов Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае депортации заявителя в Румынию ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и существующая опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Румынию в соответствии с

²⁴ European Union Agency for Asylum, “Information on procedural elements and rights of applicants subject to a Dublin transfer to Romania”, paras. 1.2 and 1.5. См. также *Ф против Швейцарии*.

²⁵ European Union Agency for Asylum, “Information on procedural elements”, paras. 1.6 and 1.7.

Регламентом «Дублин III» не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. И хотя Комитет в данном случае не находит нарушения, он обращается с просьбой к государству-участнику проинформировать Румынию о медицинских потребностях заявителя, с тем чтобы способствовать продолжению его медицинского лечения по прибытии в Румынию, а также исключить вероятность задержания заявителя по прибытии в эту страну.
